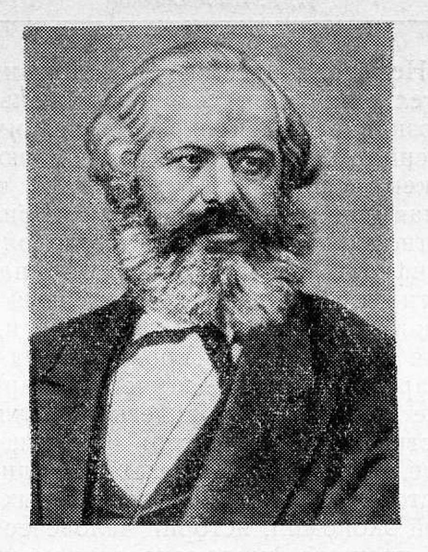

КАРЛ МАРКС ОБ ОРГАНИЧЕСКОМ МИРЕ

И. Г. Пидопличко

(Институт зоологии АН УССР)

УДК 300.116:500

В 1968 г. 5 мая исполнилось 150 лет со дня рождения и 14 марта— 85 лет со дня смерти Карла Маркса. Все прогрессивное человечество отмечает стопятидесятилетие этого великого мыслителя, ученого, основоположника научной идеологии пролетариата, организатора и вождя международного рабочего движения.

К. Маркс родился в г. Трире (ныне ФРГ) в семье адвоката. Окончив в 1835 г. Трирскую гимназию, поступил в Боннский университет на юридический факультет и учился там до 1836 г. включительно, потом перешел на тот же факультет в Берлинский университет, где усиленно изучал также философию и историю. Свое университетское образование К. Маркс закончил в 1841 г. защитой в Иенском университете докторской диссертации на тему «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». Уже в этой работе К. Маркс высоко оценил мужественную борьбу Эпикура против религии, однако «По взглядам своим Маркс был еще тогда гегельянцем и идеалистом» (Ленин, 1948а, с. 30).

В 1842 г. К. Маркс, будучи сотрудником и редактором «Рейнской газеты» (в г. Кельне), отстаивал в своих статьях позиции революционных демократов, но уже в 1843 г. у него наметился переход от революционного демократизма к коммунизму. В это время К. Маркс окончательно утвердился на позициях философского материализма. «Маркс решительно отвергал не только идеализм, всегда связанный так или иначе с религией, но и ... агностицизм, критицизм, позитивизм в различных видах, считая подобную философию «реакционной» уступкой идеализму и в лучшем случае «стыдливым пропусканием через заднюю дверь материализма, изгоняемого на глазах публики» (Ленин, там же, с. 36).

С 1844 г. началась дружба К. Маркса с Ф. Энгельсом, продолжавшаяся всю жизнь. Научные труды К. Маркса и Ф. Энгельса ознаменовали революционный переворот в философии. Было создано новое учение — марксизм, превративший философию в стройную систему знаний об общих законах и принципах революционного преобразования мира.

Уже в работе «Немецкая идеология», написанной в 1845—1846 гг. совместно с Ф. Энгельсом, были сформулированы положения о том, что общественное сознание людей определяется их общественным бытием, что в общественной жизни людей решающую роль играет способ производства; заложены основы теории классов и классовой борьбы, раскрыта объективная диалектика развития производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки. В 1848 г. был опубликован «Манифест Коммунистической партии», написанный К. Марксом совместно с Ф. Энгельсом,— первый программный документ марксизма, в котором изложены основные идеи марксизма, провозглашена конечная цель борьбы пролетариата и его авангарда — коммунистической партии. «Главное в учении Маркса,—писал В. И. Ленин,— это выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как созидателя социалистического общества» (Ленин, 1948, с. 544).

Глубоко научные, последовательно материалистические, насыщенные множеством достоверных фактических данных труды К. Маркса в области политической экономии, истории человеческого общества, борьбы классов создали крепкий фундамент современного учения — марксизма-ленинизма, озаряющего путь построения коммунистического общества.

Исторический принцип, положенный К. Марксом в основу познания мира, выражен им в известном изречении: «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» (Маркс и Энгельс, 1955а, с. 16).

Критикуя естествоиспытателей, не понявших решающего значения исторического принципа познания, К. Маркс писал: «Недостатки абстрактного естественно-научного материализма, исключающего исторический процесс, обнаруживаются уже в абстрактных и идеологических представлениях его защитников, едва лишь они решаются выйти за пределы своей специальности» (Маркс, 1949, с. 378).

Уделяя основное внимание изучению законов развития человеческого общества, К. Маркс в то же время глубоко интересовался познанием природы, в особенности органического мира. Он серьезно изучал математику, агрономию, биологию, в частности анатомию, физиологию человека, антропологию, очень интересовался вопросами антропогенеза. Как последовательный материалист К. Маркс вместе с Ф. Энгельсом придавал большое значение находкам в Европе в первой половине XIX ст. орудий труда и остатков самого первобытного человека, достоверность которых долгое время отрицали клерикалы и даже некоторые биологи, например Р. Вирхов. Исходя из трудовой теории происхождения человека, К. Маркс высказал ряд положений, уточняющих наши представления о роли труда в очеловечении обезьяны и о развитии первобытных людей. К. Маркс писал, что «Употребление и создание средств труда, хотя и свойственные в зародышевой форме некоторым видам животных, составляют специфически характерную черту человеческого* процесса труда, и поэтому Франклин определяет человека..., как животное, делающее орудия» (Маркс, 1949, с. 186—187).

Таким образом, К. Маркс совершенно ясно утверждал, что существуют и нечеловеческие формы труда, что зародышевые формы труда свойственны некоторым животным, а постоянный, не случайный

* Разрядка наша (*И. П.*).

систематический труд составляет специфику только человека. Это важно отметить в связи с тем, что некоторые толкователи трудовой теории происхождения человека даже в настоящее время безосновательно и догматически отрицают наличие элементов трудовой деятельности у некоторых представителей животного мира. Современные экспериментальные данные и полевые наблюдения над обезьянами лишь подтверждают положение К. Маркса о существовании зародышевых форм труда у обезьян. При определении понятия «труд» в Программе Германской рабочей партии были допущены противоречия, в связи с чем К. Маркс подверг критике целый ряд положений этой программы. Одно из этих положений гласит: «Приносящий пользу труд возможен лишь в обществе и при посредстве общества... А что такое «приносящий пользу» труд?»— спрашивает К. Маркс и отвечает: «Ведь это всего лишь такой труд, который достигает намеченного полезного результата. Дикарь (а человек — дикарь, после того как он перестал быть обезьяной), который убивает камнем зверя, собирает плоды и т. д., совершает «приносящий пользу» труд» (Маркс и Энгельс, 1952, с. 10). Из этого высказывания К. Маркса видно, что первобытных людей он рассматривал как дикарей, а труд их как постоянные целенаправленные действия, что и отличило самых первых, то-есть древнейших, людей от их непосредственных предков — обезьян. Из ранее сказанного вытекает также вывод, что обезьяны — непосредственные предки людей также могли проявлять в своих действиях целенаправленную деятельность, но лишь спорадично, не постоянно, в отдельных особых условиях, вне которых потребность в постоянном труде отпадала.

Определяя труд человека как такового, К. Маркс говорит о нем как о важнейшем процессе, совершающемся между человеком и природой. Подобный процесс не может совершаться между любым животным и природой. «Труд,— писал К. Маркс,— есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в известной форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы» (Маркс, 1949, с. 184). Следовательно, процесс труда человека сопровождается применением как орудий труда, которые у всех животных, за некоторыми очень редкими единичными исключениями, вовсе отсутствуют, так и целого ряда органов своего тела, в том числе органов сознания, дающих возможность ему присваивать вещество природы не вообще, а в сознательно полученной или измененной известной форме.

Органический мир привлекал внимание К. Маркса не только как непосредственная производительная сила природы. Его интересовали вопросы происхождения, эволюции, специфики этого мира.

Вопросы, касающиеся использования и воспроизводства домашних животных и культурных растений, широко освещаются К. Марксом при рассмотрении экономики сельскохозяйственного производства Западной Европы, Индии, Америки и других стран. Вопросы, касающиеся органического мира в целом, его исторического развития, включая вопрос о происхождении и развитии человека, нашли свое отражение на многих страницах обширных трудов и в письмах К. Маркса. Интересуясь биологией, К. Маркс изучал труды видных биологов, в первую очередь английских — Ч. Дарвина, Т. Гексли, В. Карпентера; немец-

ких — Р. Келликера, Т. Шванна, М. Шлейдена; французских — П. Тремо, П. Муалена и др. Особенно высокую оценку дал К. Маркс трудам Ч. Дарвина об эволюционном развитии органического мира и борьбе за существование среди животных и растений.

Значение учения К. Маркса о диалектическом развитии в природе и обществе высоко оценил В. И. Ленин в статье, посвященной его биографии и трудам. «В наше время,— говорил Ленин,— идея развития, эволюции, вошла почти всецело в общественное сознание, но иными путями, не через философию Гегеля. Однако эта идея в той формулировке, которую дали Маркс и Энгельс, опираясь на Гегеля, гораздо более всестороння, гораздо богаче содержанием, чем ходячая идея эволюции. Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии;— развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное;— «перерывы постепенности»; превращение количества в качество;— внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества;— взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь *всех* сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения,— таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии» (Ленин, 1948а, с. 38). В приведенных словах В. И. Ленина, излагающих в предельно сжатой и четкой форме сущность марксистского учения о развитии природы вообще и органического мира в частности, заключена незыблемая основа для научного мышления любого исследователя как биолога, так и не биолога.

Интересно отметить, что вопросами борьбы за существование в природе К. Маркс интересовался задолго до появления работы Ч. Дарвина о происхождении видов. Еще в 1842 г. о борьбе за существование в животном мире, хотя и в очень общих чертах, К. Маркс писал так: «Единственная форма равенства, проявляющаяся в действительной жизни животных, есть равенство между одним животным определенного вида и другими животными того же вида; это — равенство данного, определенного вида самому себе, но не равенство рода. Род животных как таковой проявляется только во враждебном отношении друг к другу различных животных видов, которые в борьбе друг с другом утверждают свои особые отличительные свойства» (Маркс и Энгельс, 1955, с. 126).

Эти высказывания К. Маркса некоторыми нашими биологами были неправильно поняты, что привело их к утверждениям об отсутствии внутривидовой борьбы в животном мире. Изложенные выше взгляды К. Маркса вполне правильно отражают общие взаимоотношения между популяциями в пределах одного вида и между популяциями, принадлежащими к разным родам, и ни в какой мере не могут служить основанием для отрицания внутривидовой борьбы за существование в животном мире. Вместе с этим необходимо отметить еще одно в корне неверное положение, высказываемое социал-дарвинистами и находившее поддержку даже у некоторых наших биологов. Суть его состоит в аналогизировании биологических закономерностей борьбы за существование с закономерностями классовой борьбы и противоречий в развитии человеческого общества.

Вся глубина и четкость положений К. Маркса именно и состоит в том, что он предупреждал против перенесения закономерностей разви-

тия животного мира на процесс развития человеческого общества, где действуют свои, социальные, то-есть новые, чисто человеческие законы развития. У К. Маркса есть высказывание о том, что учение Ч. Дарвина важно для него как естественно-научная опора исторической классовой борьбы. Это-то высказывание К. Маркса искажено социал-дарвинистами и другими фальсификаторами марксизма с целью подрыва его авторитета. Но если приведенное высказывание К. Маркса осмыслить не догматически, а объективно, то в нем мы не найдем никаких элементов, свидетельствующих о том, что К. Маркс отождествлял борьбу за существование, как ее понимал Ч. Дарвин, с классовой борьбой.

Используя данные биологических наук для ряда аналогий, К. Маркс никогда не допускал неправильного их толкования применительно к учению о закономерностях развития человеческого общества.

Как использовал К. Маркс некоторые данные из области биологических наук для суждений социологического содержания, видно из следующего его высказывания: «Такую же важность, как строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда» (Маркс, 1949, с. 187).

Высоко ценя учение Ч. Дарвина, К. Маркс всюду, где это было неизбежно, подчеркивал и ошибочные высказывания этого выдающегося ученого.

В письме к Ф. Энгельсу от 19 декабря 1860 г. К. Маркс писал: «За последние четыре недели во время моей болезни я читал всякую всячину, между прочим книгу Дарвина о «естественном отборе». Хотя это развито с манерой грубо-английской,— эта книга является естественно-исторической основой для наших взглядов» (Маркс и Энгельс, 1932, с. 118). Эту же мысль К. Маркс повторил в письме к Ф. Лассалю от 16 января 1861 г., где он писал: «Очень ценно сочинение Дарвина и годится мне как естественно-научная опора исторической классовой борьбы. С грубо-английской манерой изложения надо, конечно, мириться. Несмотря на все недостатки, здесь не только нанесен смертельный удар «телеологии в естественных науках, но и эмпирически выяснено ее разумное значение» (Маркс и Энгельс, там же).

В I томе «Капитала» К. Маркс (1949, с. 378) писал: «Дарвин направил интерес на историю естественной технологии, т. е. на образование растительных и животных органов, которые играют роль орудий производства в жизни растений и животных. Не заслуживает ли такого же внимания история образования производительных органов общественного человека, история этого материального базиса каждой особой общественной организации? И не легче ли было бы написать ее, так как, по выражению Вико, человеческая история тем отличается от естественной истории, что первая сделана нами, вторая же не сделана нами?».

Из сказанного со всей очевидностью вытекает вывод о том, какое большое историческое значение придавал К. Маркс трудам Ч. Дарвина, освещающим эволюцию органического мира, в частности его работе «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение избранных пород в борьбе за жизнь». Но при столь высокой оценке основной прогрессивной сущности работ Ч. Дарвина К. Маркс как последовательный и принципиальный критик отмечает также их существенные недостатки.

Наиболее основательной критике со стороны К. Маркса подверглась интерпретация Ч. Дарвином учения Т. Мальтуса. Учение Мальтуса всецело относится к области социологии, и его нельзя автоматически применять к животному и растительному миру, как это сделал Ч. Дарвин.

К. Маркс очень рано, еще до появления основных работ Ч. Дарвина, начал критиковать учение Т. Мальтуса. Критикуя работу П. Прудона «Всеобщая идея революции в XIX веке», в 1851 г. К. Маркс писал: «Чем больше, однако, я занимаюсь этой дрянью, тем больше я убеждаюсь в том, что альфой и омегой предстоящего переворота является реформа земледелия, а также, следовательно, и покоящегося на нем частновладельческого свинства. Без этого отец Мальтус кажется прав» (Маркс и Энгельс, 1932, с. 26).

В письме к Ф. Энгельсу от 18 июня 1862 г., касаясь учения Мальтуса, К. Маркс писал: «У Дарвина, которого я снова просмотрел, меня забавляет его утверждение, что он применяет «мальтусовскую» теорию *также* для растений и животных, между тем как у г. Мальтуса вся соль как раз в том, что его теория применяется им *не* к растениям и животным, а только к людям,— (размножающимся) в геометрической прогрессии,— в противоположность растениям и животным. Замечательно, что Дарвин в мире животных и растений вновь узнает свое английское общество с его разделением труда, конкуренцией, открытием новых рынков, «изобретениями» и мальтусовской «борьбой за существование». Это — гоббсова bellum omnium contra omnes *, и это напоминает Гегеля в «Феноменологии, где гражданское общество изображается как «духовное животное царство», тогда как у Дарвина царство животных фигурирует в виде гражданского общества» (Маркс и Энгельс, 1948, с. 83).

В работе «Теория прибавочной стоимости» К. Маркс опять возвратился к этой теме и писал следующее: «Дарвин в своем превосходном сочинении не видел, что он *опрокинул* теорию Мальтуса, открыв «геометрическую» прогрессию в царстве животных и растений. Теория Мальтуса основывается как раз на том, что он геометрическую прогрессию Уоллеса относительно размножения людей противопоставил химерической *«арифметической»* прогрессии животных и растений. В произведении Дарвина, например, там, где идет речь о вымирании видов, имеется и детальное (не говоря об основном принципе Дарвина) естественноисторическое опровержение мальтусовской теории» (Маркс и Энгельс, 1963, с. 127).

Из приведенных высказываний К. Маркса об учении Мальтуса явствует, что, во-первых, человечество путем правильной организации общества и общественного производства может избегнуть перенаселения и, во-вторых, что в животном и растительном мире действуют свои, чисто животные и растительные законы, предупреждающие перенаселение: это борьба за существование, самоизреживание популяций, изменение степени плодовитости в зависимости от состояния условий среды обитания и пр.

Созидающую роль естественного и искусственного отбора К. Маркс рассматривал в историческом аспекте с учетом влияния на органический мир природной обстановки, изменения которой неизбежно влекут за собой серьезные изменения и в органическом мире, являющемся частью этой обстановки.

---

* Война всех против всех (*И. П.*).

Особенностям природной обстановки и ее значению в процессе эволюции органического мира К. Маркс уделил много внимания в частности в связи с рассмотрением книги П. Тремо «Происхождение и видоизменения человека и других существ», вышедшей в Париже на французском языке в 1865 г.

Тремо придавал большое значение в процессе эволюции организмов влиянию геологических факторов, в первую очередь геоморфологических особенностей земной поверхности и почв. Этот основной вывод Тремо К. Маркс считал правильным несмотря на то, что в работе Тремо много ошибочных выводов, а сам стиль изложения материала плохой и путанный.

Ф. Энгельс очень резко критиковал Тремо за односторонность его суждений, но тем не менее после замечаний К. Маркса о положительных сторонах работы Тремо Ф. Энгельс признал заслугу этого автора, подчеркнувшего большое влияние геологических факторов на эволюцию организмов. Подробное рассмотрение работы Тремо К. Марксом и Ф. Энгельсом, хорошо отразившееся в их переписке, сопровождалось сравнением его выводов с теорией Ч. Дарвина. В общем итоге сравнение было в пользу Ч. Дарвина, однако попутно высказывались серьезные критические замечания и в его адрес.

К. Маркс считал, что по сравнению с Ч. Дарвином П. Тремо пошел дальше в том смысле, что в развитии организмов он на первый план ставил обусловленность, необходимость, тогда как «Прогресс — у Дарвина чисто случайный — здесь вытекает с необходимостью, на основе периодов развития земного шара» (Маркс и Энгельс, 1963а, с. 209).

Внешние условия, то есть природную обстановку, К. Маркс всегда рассматривал в аспекте их экономической значимости, при этом он отмечал: «Внешние природные условия экономически распадаются на два больших класса: естественное богатство средствами жизни, следовательно плодородие почвы, обилие рыбы в водах и т. п., и естественное богатство средствами труда, каковы действующие водопады, судоходные реки, дерево, металл, уголь и т. д. При зачатках культуры имеет решающее значение первый род, на более высоких ступенях—второй род естественного богатства» (Маркс, 1949, с. 515—516).

В связи с вопросами о природной обстановке интересны высказывания К. Маркса по поводу появившейся в 1847 г. книги немецкого ботаника и агронома К. Фрааса «Климат и мир растений во времени, их история». В письме Ф. Энгельсу от 25 марта 1868 г. К. Маркс об этой книге писал: «Очень интересна книга Фрааса... именно для доказательств, что климат и флора подвержены изменениям даже в *исторический период*. Он является единственным дарвинистом еще до Дарвина *, и, по его мнению, виды возникают даже и в историческую эпоху. Он в то же время и агроном. Он утверждает, что вместе с культурой и соответственно с ее ступенью постепенно исчезает столь любимая крестьянами «влажность» (поэтому растения переселяются с юга на север), и, наконец, образуются степи. Первоначально культура влияет благотворно, а в заключение опустошительно, благодаря истреблению леса...

Вывод следующий, что культура, если она развивается стихийно, а *не подчиняется сознательному руководству* (до этого, конечно, он, как буржуа, не доходит), оставляет после себя пустыни (Персия, Месопотамия, Греция)» (Маркс и Энгельс, 1932, с. 282).

* В настоящее время известен целый ряд естествоиспытателей — «дарвинистов до Дарвина», в частности, русских, таких, как К. Ф. Рулье, Д. И. Соколов и др.

Приведенный вывод К. Маркса имеет актуальнейшее значение и в наше время в связи с настоятельной необходимостью упорядочения природопользования и внедрения в жизнь разумных принципов охраны природы.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. 1948. Сочинения. Т. 18, изд. 4, М.
Ленин В. И. 1948а. Сочинения. Т. 21, изд. 4, М.
Маркс К. 1949. Капитал. Т. I, М.—Л.
Маркс К. и Энгельс Ф. 1932. Письма. М.—Л.
Маркс К. и Энгельс Ф. 1948. Письма о «Капитале». М.—Л.
Маркс К. и Энгельс Ф. 1948а. Избранные произведения в двух томах. Т. I, М.
Маркс К. и Энгельс Ф. 1952. Избранные произведения в двух томах. Т. II, М.
Маркс К. и Энгельс Ф. 1955. Сочинения. Т. I, М.
Маркс К. и Энгельс Ф. 1955а. Сочинения. Т. 3, М.
Маркс К. и Энгельс Ф. 1963. Сочинения. Т. 26, ч. 2, М.
Маркс К. и Энгельс Ф. 1963а. Сочинения. Т. 31, М.